

СУБЪЕКТИВНОЕ ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА И ЭМОЦИИ, ИСПЫТЫВАЕМЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ЭТНИЧЕСКОГО МЕНЬШИНСТВА В ИНКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Н.М. Михайлова

Гуманитарный университет, г. Екатеринбург, Россия

Приспособление к новой этнокультуре и взаимодействие с представителями новой инкультуры является одной из причин, порождающей ощущение одиночества. Проведено исследование изучения субъективного переживания одиночества у этнического меньшинства представителей стран ближнего и дальнего зарубежья с использованием методики диагностики уровня субъективного переживания одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. В ходе исследования выявлена взаимосвязь между характеристиками проживания представителей этнического меньшинства ближнего и дальнего зарубежья на территории России и уровнем одиночества. Мужчины и женщины из стран ближнего зарубежья переживают более высокий уровень одиночества по сравнению с мигрантами из стран дальнего зарубежья. Сравнение уровня одиночества в зависимости от времени проживания на территории России позволило сделать вывод о том, что наиболее высокий уровень одиночества у бывших жителей ближнего, так и представителей этнического меньшинства дальнего зарубежья отмечается в период от 1 года до 3 лет пребывания в России. Исследован спектр эмоций, переживаемых в иммиграции представителями этнического меньшинства ближнего и дальнего зарубежья. По результатам анкетного опроса с последующей обработкой результатов с помощью факторного анализа установлено, что доминирующим у жителей ближнего зарубежья явился фактор, включающий в себя отрицательные эмоции, прежде всего эмоции отвращения и презрения. Предполагается, что такие эмоции вызваны разочарованием в новой культурной среде, ее обычаях, нравах, ценностях, что влечет за собой трудности вхождения в новую культуру. В свою очередь, самый мощный фактор в структуре факторно-аналитического представления данных у представителей дальнего зарубежья характеризуется стремлением к пониманию и познанию новой культуры, но, в то же самое время, сочетающимся с состоянием тревожности и тоски, вероятно, связанной с ностальгией по родине. Полученные данные раскрывают новые сведения об особенностях сложности приспособления к новым культурным условиям.

Ключевые слова: одиночество, адаптация, приспособление, иммигранты, эмоции, негативные переживания, обычаи, традиции, ценности, нормы.

У многих людей вхождение в инкультуру и вступление во взаимодействие с представителями новой культуры может явиться причиной негативных переживаний, сопровождающихся чувством одиночества.

В зарубежной и отечественной литературе описываются многие аспекты изучения вопросов миграции, в частности, проблем межэтнического взаимодействия, отношения к иммиграции, субъективного благополучия этнического меньшинства, этнической идентичности, коммуникативной толерантности, адаптации иммигрантов, культурного шока, отчуждения в культуре и др.

Считается, что негативные переживания, вызванные чувством одиночества, могут являться как следствием объективных причин, так и их связью с индивидуальными особенностями личности иммигрантов: например, низкой самооценкой, неуверенностью в себе, неудовлетворенностью жизнью как в потенциальной, так и в реальной иммиграции, разрывом и отсутствием связей со значимыми людьми, апатией, депрессией, отчужденностью от обычаев и нравов новой культуры, агрессивностью, отсутствие позитивной обратной связи от представителей этнического большинства и др.

Негативные переживания, сопровождаемые чувством одиночества, могут быть также связаны с тоской по своей исторической родине, ностальгией, о которой впервые еще в XVII веке Иоганн Хофер. В тот исторический период в многочисленных работах и диссертациях ностальгия понималась как тяжелое, зачастую смертельное страдание. Сформулированные Иоганном Хофером еще в 1678 г. 12 тезисов на долгие годы определили видение феномена ностальгии. По его мнению, этому заболеванию подвержены в первую очередь молодые люди, никогда не расстававшиеся со своими родными, близкими людьми и не выезжающие за пределы своего родного места. Покинув родные края, они тосковали, и, если не было возможности вернуться на родину, происходило обострение болезни. Предыдущие болезни, изменение образа жизни, атмосферы, чужие нравы и обычаи порождали вспышку ностальгии, появление которой объясняется антипатией к чужим обычаям, предрасположенности к меланхолии, отстраненностью и т. д. Симптомами ностальгии, по Иоганну Хоферу, являются следующие проявления: в постоянной печали, мыслях исключительно о родине, в нарушении сна либо длительном бодрствовании, в упадке сил, в снижении аппетита и жажде, в чувстве страха, в учащенном дыхании, в оцепенении, в непрерывной лихорадке (цит. по Ясперс, 1996).

Таким образом, адаптация к новой культуре, ее обычаям, нравам, ценностям и т. д., в том числе вступление в межкультурное взаимодействие, во все времена вызвала интерес исследователей, прежде всего, как один из феноменов приспособления человека к новым условиям жизни (Рыбаковский, 2003).

В середине прошлого века в связи с усилением процессов миграции возникло понимание определенной этапности адаптации к новой культуре. На первом этапе отмечается очарование и воодушевление от новой культурной среды, на втором – враждебность и агрессивность по отношению к этническому большинству, третий этап характеризуется оптимизмом и готовностью к взаимодействию и лишь на четвертом этапе отмечается полная адаптация (Oberg, 1954).

Приспособление к новой этнокультуре у многих людей порождает сложности. Тоска по родине, незнание обычаев, традиций, ценностей, норм поведения инкультурного обще-

ства, новая культурная среда и взаимодействие с представителями новой культуры может являться одной из причин, порождающих состояние одиночества.

В то же время следует отметить, что по мнению Furnham et Bochner (1982), основная задача иммигрантов состоит не в приспособлении к новой культуре, а в изучении ее характеристик, в частности в приобретении социальных навыков принимающей страны.

Считается, что при взаимодействии необходимо учитывать ожидания людей из других культур, в частности, традиции и обычаи другой этнокультуры. Другой составляющей культурных различий в социальном поведении является контраст в самоощущении между коллективистскими и индивидуалистскими культурами. В коллективистских культурах люди воспринимают себя и других как единое целое, в то время как в индивидуалистских культурах каждый человек представляет собой самостоятельную единицу. В исследованиях Г. Триандиса (2007) обнаружено, что при ответах на вопросы представители индивидуалистских культур (наиболее ярким примером которых является культура США), достоверно чаще используют местоимение «Я», в то время как в коллективистских культурах (например, в Японии, Китае) выявляется больше ответов с местоимением «Мы» (причем в Китае такая тенденция выражена больше). Кроме того, имеют важное значение нормы поведения в условиях культурных ожиданий (Триандис, 2007).

Одним из значимых факторов, обусловленных очевидными в ситуации эмиграции отрицательными эмоциями и негативными переживаниями мигрантов и порождающих ощущение одиночества в новой культурной среде, составляет непосредственно процесс аккультурации.

Успешная аккультурация предполагает вхождение в новую культурную среду с поэтапным освоением ее традиций, обычаев, ценностей, норм поведения, сохраняя при этом свою собственную культуру.

Для выявления субъективного переживания одиночества иммигрантами из числа пребывающих в России представителей этнического меньшинства и проживавших ранее в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Выборка и дизайн исследования. В исследовании приняли участие 200 человек (в том числе 100 мужчин и 100 женщин) в воз-

расте от 20 до 45 лет, ранее проживавших в странах ближнего (страны из числа бывших республик в составе СССР) и дальнего зарубежья, добровольно иммигрировавшие в Российскую Федерацию и проживающие на ее территории не менее 1 года. Выборка исследования была разделена на 3 экспериментальных группы по критерию продолжительности срока пребывания в России: менее 1 года; от 1 до 3 лет и от 3 до 5 лет. При этом исследование проводилось отдельно в подгруппах иммигрантов из стран ближнего и из стран дальнего зарубежья. Исследование проводилось на базе учреждений и организаций, подведомственных Управлению Федеральной миграционной службы России по Свердловской области.

Предмет исследования: субъективное переживание одиночества, включая эмоциональный его компонент у представителей этнического меньшинства у бывших жителей стран ближнего и дальнего зарубежья, проживающих в настоящее время в России.

Цель работы: установление характеристик субъективного переживания одиночества у жителей ближнего и дальнего зарубежья при проживании их в России.

Для сбора данных была использована методика диагностики уровня субъективного переживания одиночества (методика Д. Рассела и М. Фергюсона); обработка результатов осуществлялась с помощью статистических методов – таблицы сопряженности, корреляционный анализ.

Эмоциональный компонент у переживающих чувство одиночества бывших жителей стран ближнего и дальнего зарубежья исследовался методом анкетного опроса с помощью специально разработанной 17-пунктовой анкеты, а обработка его результатов осуществлялась с помощью статистического метода факторного анализа с поэтапным выполнением с помощью компьютерного пакета статистических программ Statistica ver.17 процедуры выделения главных компонент с определением критерия Кайзера – Мейера – Олкина и последующим varimax-вращением.

Результаты исследования

Характеристика структуры выборок обследованных из стран ближнего и дальнего зарубежья по уровню переживания одиночества

Среди обследованных представителей иммигрантов из стран ближнего зарубежья

29 % респондентов испытывают высокий уровень одиночества, а 36 и 35 % – средний и низкий его уровень соответственно. При анализе особенностей распределения обследованных в однородных по полу выборках установлено, что 10 % мужчин и 19 % женщин из стран ближнего зарубежья переживают высокий уровень одиночества; по 18 % в каждой группе ощущают средний уровень одиночества, и 22 % мужчин и 13 % женщин практически не считают себя одиночками. Самый высокий уровень одиночества отмечается у мужчин и женщин этой группы в возрасте от 26 до 35 лет (22 % численности выборки). У иммигрантов в возрасте от 31 до 35 лет такой высокий уровень одиночества встречается лишь в 11 % случаев. Для молодых лиц (в возрасте от 20 до 25 лет) высокий уровень переживания одиночества не характерен (4 % численности выборки), а среди более возрастных иммигрантов (41–45 лет) таких респондентов не было.

В отличие от этого только 4 % мужчин и женщин, ранее проживавших в странах дальнего зарубежья, переживают высокий уровень одиночества. В этой группе преобладают иммигранты с низким (60 % выборки) и средним (36 %) уровнем переживания одиночества. Аналогичный характер распределения структуры выборки отмечается среди мужчин (1, 27 и 22 % с высоким, низким и средним уровнем соответственно) и среди женщин (3, 33 и 14 % соответственно). Аналогично, высокий уровень одиночества переживают исключительно мужчины и женщины в возрасте от 26 до 30 лет – 4 % (в основном иммигранты из Республики Вьетнам).

Характеристика взаимосвязей социально-демографических и тестовых данных

Анализ статистик в таблицах сопряженности социально-демографических и тестовых данных показал, что высокий уровень одиночества переживают мужчины и женщины, проживающие на территории России на протяжении от 1 года до 3 лет – 23 % выборки, при том, что у проживавших в России менее года и в течение от 3 до 5 лет этот показатель одинаково минимален – 3 %.

По данным таблиц сопряженности для мужчин и женщин, прибывших из стран дальнего зарубежья, только 4 % пребывающих от 1 года до 3 лет респондентов отмечают у себя

высокий уровень одиночества, при том что у их сограждан с меньшим (до 1 года) и большим (от 3 до 5 лет) периодом пребывания в России высокий уровень переживания одиночества отсутствует.

По материалам корреляционного анализа (выполненного с расчетом коэффициентов корреляции r Пирсона, τ – Тау-би Кендалла и r_s Спирмена) была выявлена статистически достоверная умеренная отрицательная связь между уровнем переживаемого одиночества и временем проживания в России у мигрантов из стран ближнего зарубежья ($r = -0,364$, $\tau = -0,327$, $r_s = -0,291$, $p < 0,01$).

В отличие от этого у мигрантов из стран дальнего зарубежья обнаруживается статистически достоверная умеренная положительная связь между уровнем одиночества и временем проживания в России ($r = 0,678$, $\tau = 0,663$, $r_s = 0,632$, $p < 0,01$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что чем дольше время проживания жителей дальнего зарубежья на территории России, тем ниже уровень их переживания одиночества.

Характеристика эмоционального статуса проживающих в России бывших жителей стран ближнего и дальнего зарубежья с различным уровнем переживания одиночества

В результате описанного выше алгоритма факторного анализа данных матрицы интеркорреляций 17 переменных, полученных при исследовании бывших жителей ближнего зарубежья, на основании критерия Кайзера–Мейера–Олкина было выделено 3 фактора с собственными значениями больше единицы, которые в последующем были подвергнуты вращению по методу varimax. Выделенное в результате varimax-вращения семифакторное решение объясняет 64 % совокупной (общей) дисперсии значений переменных. При этом наиболее интерпретируемыми являлись первые 3 фактора с 32 % объясненной дисперсией.

Первый фактор (11,4 % дисперсии) был проинтерпретирован как «негативные эмоции, вызванные разочарованием» на основании оценки наиболее нагружающих его переменных из состава данных анкетного опроса (переменные «отвращение», «презрение», «разочарование» со значениями нагрузки 0,850; 0,723 и 0,453 соответственно).

Второй фактор (10,4 %) можно охарактеризовать как «чередование эмоций воодушев-

ления от новизны и ностальгии по родине», поскольку его образуют переменные «радость», «восхищение», «тоска» с нагрузками 0,827; 0,687 и 0,624 соответственно).

Третий фактор (10,0 %) определен как «эмоции, вызванные низкой самооценкой» (переменные «неудовлетворенность собою», «растерянность», «неуверенность» с коэффициентами нагрузки 0,680; 0,631 и 0,625 соответственно).

После процедур факторного анализа корреляционной матрицы по 16 переменным, полученным на материале анкетирования представителей этнических меньшинств, приехавших из стран дальнего зарубежья, было выделено 3 фактора с собственными значениями больше единицы. После вращения по методу varimax было получено шестифакторное решение с 69 % объясненной совокупной (общей) дисперсии значений переменных. При этом наиболее интерпретируемыми являлись первые 3 фактора с 39,5 % объясненной дисперсии

Первый фактор (вклад в объясненную дисперсию 15,1 %) назван «состояние тревожности, сопровождаемое заинтересованностью в новизне», поскольку его образуют переменные «тоска», «тревога», «любопытство» с коэффициентами нагрузки 0,871; 0,782 и 0,759 соответственно. Второй фактор (12,5%) определен как «сожаление и недовольство собой, вызывающее агрессию», на основании образующих его переменных «презрение», «неудовлетворенность собою», «раскаяние» с нагрузками 0,856; 0,620 и 0,616. Третий фактор (11,8 %) – «чувство враждебности, вызванное неуверенностью и дезориентацией», – назван по совокупности нагружающих его переменных «неуверенность» (0,817), «растерянность» (0,736), «злость» (0,644).

Обсуждение результатов факторного анализа

Итак, по данным факторного анализа установлено, что доминирующий фактор «негативные эмоции, вызванные разочарованием» определяется преимущественно отрицательными эмоциями жителей ближнего зарубежья, проявляющимися в отвращении и презрении, что может быть связано с неблагоприятной адаптацией иммигрантов. Возможно предположить, что такие эмоции вызваны разочарованием в новой культурной среде, ее обычаях, нравах, ценностях, повлекшие за собой трудности вхождения в новую культуру.

Второй по мощности фактор, именуемый «чередование эмоций воодушевления от новизны и ностальгии по родине», с одной стороны, отличается положительными эмоциями (радость и восхищение), а с другой стороны, негативно окрашенными эмоциональными проявлениями (тоска). Не исключено, что чередование состояния – от воодушевления при переезде в инкультурную среду и до тоски – также может быть связано со сложностями с привыканием пребывания в новой культурной среде.

Третий фактор, названный «эмоции, вызванные низкой самооценкой», можно интерпретировать как психологический дискомфорт, который, возможно, связан с особенностями личности иммигранта, но в то же самое время он может быть обусловлен неудачной адаптацией.

В отличие от этого у мигрантов из стран дальнего зарубежья доминирующий фактор «состояние тревожности, сопровождаемое заинтересованностью в новизне» характеризует их стремление к пониманию и познанию новой культуры, но в то же самое время у них отмечается состояние тревожности и тоски. Последнее, вероятно, связано с ностальгией по родине. Такого рода данные свидетельствуют о некоторой сложности приспособления к новым культурным условиям.

Фактор «сожаление и недовольство собой, вызывающее агрессию» свидетельствует о низкой самооценке, сочетающейся с состоянием агрессии и пренебрежением. Неудовлетворенность собой может быть связана как с культурным аспектом (например, осознанием себя не таким, как другие), так и с особенностями личности. Переживание эмоции «презрение» также может рассматриваться как проявлением неудачной адаптации к новой инкультурной среде. В конечном итоге эти составляющие могут порождать у представителей этнического меньшинства сожаление о принятии решения переезда в новую этносреду.

Наличие третьего фактора («чувство враждебности, вызванное неуверенностью и дезориентацией») свидетельствует о неуверенности прибывших в Россию в своем завтрашнем дне, инициирующую у них агрессию в связи с трудностями, возникающими в условиях приспособления к новым условиям.

Выводы

Сравнивая характеристики переживания уровня одиночества у прибывших в Россию

представителей стран ближнего и дальнего зарубежья обнаружено, что мужчины и женщины из стран ближнего зарубежья переживают более высокий уровень одиночества по сравнению с бывшими жителями дальнего зарубежья.

Итак, по данным факторного анализа результаты исследования показали, что самым мощным явился фактор, названный «состояние тревожности, сопровождаемое заинтересованностью в новизне», характеризующийся стремлением представителей дальнего зарубежья к пониманию и познанию новой культуры, но в то же самое время состояние тревожности и тоски, вероятно, связанной с ностальгией по родине, свидетельствуют о некоторой сложности приспособления к новым культурным условиям.

Второй по мощности фактор, именуемый «сожаление и недовольство собой, вызывающее агрессию», отличается низкой самооценкой, сочетающейся с агрессивным состоянием и пренебрежением. Неудовлетворенность собой может быть связана как с культурным аспектом, например, осознанием себя не таким как другие, так и с особенностями личности. Эмоция «презрение» может явиться проявлением неудачной адаптации к новой инкультурной среде. В конечном итоге эти составляющие могут порождать у представителей этнического меньшинства сожаление о принятии решения иммигрировать в новую этносреду.

Третий фактор, названный «чувство враждебности, вызванное неуверенностью и дезориентацией», можно интерпретировать как неуверенность в завтрашнем дне, инициирующую у иммигрантов агрессию в связи с трудностями, возникающими в условиях приспособления к новым условиям.

При этом более высокий уровень одиночества отмечается в относительно молодом возрасте – от 26 до 35 лет у прибывших из ближнего зарубежья и в возрасте от 26 до 30 лет у бывших жителей дальнего зарубежья. Наиболее трудным периодом пребывания в России для бывших жителей и ближнего, и дальнего зарубежья является период от 1 года до 3 лет нахождения в стране пребывания.

Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о дискордантном характере взаимосвязи уровня переживаемого одиночества и продолжительности периода пребывания в стране у прибывших из стран ближнего и из стран дальнего зарубежья.

По данным факторного анализа, результаты исследования жителей ближнего зарубежья показали, что самым мощным фактором явился фактор, характеризующийся доминированием у них отрицательных эмоций, прежде всего, отвращения и презрения, связанными как с их неблагополучной адаптацией, так и разочарованием в новой культурной среде, ее обычаях, нравах, ценностях, повлекшие за собой трудности вхождения в новую культуру. Вместе с тем отмечаются и наличие положительных эмоций радости и восхищения, амбивалентно сопровождающимися чувством тоски. Не исключено, что чередование состояния воодушевления от переезда в инкультурную среду и тоски также может быть связано со сложностями с привыканием пребывания в новой культурной среде. Кроме того, у мигрантов из стран ближнего зарубежья отмечается психологический дискомфорт, который, возможно, связан как с особенностями личности иммигранта, так и может быть обусловлен неудачной адаптацией.

У прибывших из стран дальнего зарубежья доминирует стремление к пониманию и познанию новой культуры. В то же время отмечается состояние тревожности и тоски, вероятно, связанной с ностальгией по родине, определяющие сложность приспособления к новым культурным условиям. Склонность к низкой самооценке в сочетании с агрессивными тенденциями на фоне испытываемого

пренебрежения и презрения может служить объяснением особенностей их поведения (в том числе криминального) в стране пребывания. Неудовлетворенность собой может быть связана как с проблемами культурной ассимиляции, так и с особенностями личности. Отмечаются признаки их неуверенности в завтрашнем дне. В целом выделенные факторы и их содержательная интерпретация могут объяснять причины, инициирующие у мигрантов агрессию в связи с трудностями, возникающими в условиях приспособления к новым условиям.

Литература

1. Рыбаковский, Л.Л. Демографический понятийный словарь. / Л.Л. Рыбаковский. – М.: ЦСП, 2003. – 352 с.
2. Триандис, Г. Культура и социальное поведение / Г. Триандис. – М.: Форум, 2007. – 382 с.
3. Ясперс, К. Собр. соч. по психопатологии / К. Ясперс. – СПб.: Академия, Белый кролик, 1996. – Т. 1. – 352 с.
4. Furnham, A. Social difficulty in a foreign culture: An empirical analysis / A. Furnham, S. Bochner // Culture in contact: Studies in cross-cultural interaction Oxford: Pergamon. – 1982. – P. 161–198.
5. Oberg, K. Culture shock / K. Oberg // Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil, 1954. – P. 1–9.

Михайлова Наталья Владимировна, аспирант, факультет социальной психологии, Гуманитарный университет (Екатеринбург), natalja.makmutova@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 января 2018 г.

SUBJECTIVE EXPERIENCE OF LONELINESS AND EMOTION, EXPERIENCED BY REPRESENTATIVES OF THE ETHNIC MINORITY IN THE INCULTURAL ENVIRONMENT

N.V. Mikhailova, natalja.makhmutova@yandex.ru
Liberal Arts University, Ekaterinburg, Russian Federation

Adaptation to a new ethnoculture and interaction with representatives of a new incultural environment in many people causes difficulties and is the cause that generates a sense of loneliness. In this regard, a study and comparative analysis was conducted among representatives of the near and far abroad, aimed at studying the subjective experience of loneliness. To determine the level of loneliness, we used the Russell's and Ferguson's method of diagnosing the level of subjective experience of loneliness. The study revealed the relationship between living of ethnic minority in Russia and the level of loneliness. Comparing the level of loneliness between representatives of the ethnic minority of the near and far abroad, it was found that men and women of the near abroad are experiencing a higher level of loneliness compared to migrants from far abroad. Comparing the levels of loneliness according to occupancy time in the territory of Russia, it was found out that a high level of loneliness are experienced in the period from 1 to 3 years by residents of the near abroad and the far abroad. In particular, we studied spectrum of emotions, which experienced by representatives of the ethnic minority of the near and far abroad in immigration. Questionnaire-based survey results and factor analysis showed that the most powerful factor in inhabitants of the near abroad was the factor characterized by negative emotions, manifested in disgust and contempt. It is possible to suppose that these emotions are caused by disappointment in the new cultural environment, its customs, values, which entailed the difficulties of entering to a new culture. At the same time the factor analysis showed that the most powerful factor in representatives of the ethnic minority of the far abroad is characterized by the tendency to understand and know a new culture in conjunction with the state of anxiety and sadness, probably connected with nostalgia for home and adjusting to new cultural conditions. The findings discovered new data about features of difficulties in adjustment to new cultural conditions.

Keywords: loneliness, adaptation, adjustment, immigrants, emotions, negative experiences, customs, traditions, values, norms.

References

1. Rybakovskiy L.L. *Demograficheskiy ponyatiynyy slovar'* [Demographic Conceptual Dictionary]. Moscow, TsSP Publ., 2003. 352 p.
2. Triandis G. *Kul'tura i sotsial'noe povedenie* [Culture and Social Behavior]. Moscow, Forum Publ., 2007. 382 p.
3. Yaspers K. *Sobranie sochineniy po psikhopatologii* [Collection of Works on Psychopathology]. St. Petersburg, "Akademiya" Publ., "Belyy krolik" Publ., 1996, vol. 1. 352 p.
4. Furnham A., Bochner S. (Ed.) *Social difficulty in a foreign culture: An empirical analysis. Culture in contact: Studies in cross-cultural interaction* Oxford: Pergamon, 1982, pp. 161–198.
5. Oberg K. *Culture shock*. Paper presented to the Women's Club of Rio de Janeiro, Brazil. 1954, pp. 1–9.

Received 19 January 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Михайлова, Н.М. Субъективное переживание одиночества и эмоции, испытываемые представителями этнического меньшинства в инкультурной среде / Н.М. Михайлова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – Т. 11, № 1. – С. 51–57. DOI: 10.14529/psy180104

FOR CITATION

Mikhailova N.V. Subjective Experience of Loneliness and Emotion, Experienced by Representatives of the Ethnic Minority in the Incultural Environment. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2018, vol. 11, no. 1, pp. 51–57. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy180104